

УДК 343.851

А.И. Абатуров

МОЛОДЕЖНАЯ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Постпенитенциарная политика – относительно самостоятельное направление социально-правоохранительной деятельности государства в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы, с целью их ресоциализации и предупреждения совершения новых преступлений с их стороны. Достижение этой цели осуществляется оказанием помощи и осуществлением контроля за поведением данных лиц на основе системы мероприятий административного, организационного, воспитательного и иного характера.

Одним из ключевых элементов стабильного развития страны, увеличения благосостояния ее граждан является целостная и последовательная молодежная политика. В настоящее время в Российской Федерации действует большое количество нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в области государственной молодежной политики. Практически все субъекты Российской Федерации (92 %) сформировали свою позицию в отношении молодежной политики посредством разработки законов в этой области, однако следует констатировать, что закона, регулирующего данные правоотношения на федеральном уровне, нет.

Основные принципы, приоритетные задачи и механизмы реализации государственной молодежной политики сформулированы в Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации и в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Одним из элементов социального механизма реализации государственной постпенитенциарной молодежной политики является развитие форм государственной поддержки для молодежи, находящейся в тяжелой жизненной ситуации после отбытия уголовного наказания в виде лишения свободы (в том числе по ее дальнейшей социализации). Для обеспечения гарантий в сфере труда и занятости молодежи нормативно закреплено установление для предприятий, учреждений и организаций независимо от их форм собственности и организационно-правовой формы квот (с предоставлением работодателям налоговых и иных льгот) для приема на работу молодых лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания.

Отдельные положения, связанные с решением вопросов постпенитенциарной молодежной политики, содержатся в ряде подзаконных актов субъектов Российской Федерации. Так, в сфере молодежной политики социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 г. запланировано обеспечение эффективной социализации молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации, в том числе за счет повышения эффективности и расширения сети региональных (муниципальных) служб социальной реабилитации несовершеннолетних.

Реализация Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года предполагает совершенствование системы работы с молодежью в субъектах данного федерального округа, в том числе поддержку молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации. Практически аналогичная формулировка содержится в Стратегии социально-экономического развития Приволжского и Западного федеральных округов, где предусмотрено до 2020 г. обеспечить социализацию молодежи, которая находится в трудной жизненной ситуации, и с этой целью активизировать работу по увеличению сети служб социальной реабилитации несовершеннолетних.

Определение «трудная жизненная ситуация» нормативно закреплено в Федеральном законе от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи». Под трудной жизненной ситуацией понимаются обстоятельства или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно. Попавшим в трудную жизненную ситуацию, безусловно, можно назвать лицо, освобожденное из мест лишения свободы и утратившее навыки полноценного социального общения.

Данный тезис подтверждается и методическими рекомендациями по применению Классификатора мер социальной защиты (поддержки), утвержденными Министерством труда и социальной защиты РФ, в которых к лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, относятся граждане, вернувшиеся из мест заключения. Иной перечень лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, законодатель сформулировал в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», где к таковым отнесены следующие граждане: безнадзорные и беспризорные несовершеннолетние; лица, отбывающие уголовное наказание, не связанное с лишением свободы; лица, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством; несовершеннолетние, подвергнутые принудительным мерам воспитательного воздействия; лица без определенного места жительства; лица, прошедшие курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании и реабилитацию, а также лица, не способные самостоятельно обеспечить свою безопасность, с их согласия.

Анализируя нормативные акты в области молодежной постпенитенциарной политики, следует выделить государственные органы Республики Башкортостан, Краснодарского края, Волгоградской, Нижегородской и Ростовской областей, которые обозначили отдельным блоком порядок оказания адресной помощи лицам молодежного возраста, освободившимся из мест лишения свободы или специальных воспитательных учреждений, в части создания условий для деятельности учреждений и органов, безвозмездно оказывающих данным лицам психологическую и иную помощь по социальной адаптации, в том числе в трудовом и бытовом устройстве.

В этом контексте следует отметить, что государство уделяет внимание вопросам предупреждения правонарушений не только в молодежной среде, но и среди детей, делая акцент на медиапрофилактике совершения противоправных действий. Так, одной из задач государственной политики в области информационной безопасности детей является консолидированная политика производителей и распространителей контента, экспертов в области психологии и педагогики по обеспечению гармоничного развития детей при условии минимизации всех негативных факторов.

Таким образом, рассмотрение состояния государственной постпенитенциарной молодежной политики в части ее нормативного закрепления позволяет сделать выводы о том, что правовые нормы, регулирующие общественные отношения в области данной политики, содержатся в нормативных правовых актах различного уровня и разной тематики, не имеют единой концептуальной основы, в них практически отсутствуют вопросы оказания адресной постпенитенциарной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы и находящимся в тяжелой жизненной ситуации.

Отсутствует федеральный закон, решающий в комплексе вопросы формирования и реализации государственной молодежной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, с обязательным включением отдельного блока, раскрывающего механизм оказания помощи лицам молодежного возраста, освободившимся из мест лишения свободы или специальных воспитательных учреждений, в части создания условий для деятельности учреждений и органов, безвозмездно оказывающих психологическую и иную помощь данным лицам по социальной адаптации, в том числе в трудовом и бытовом устройстве.

УДК 343.9

М.Г. Ажибаев

ВОИНСКИЕ УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СВЕТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Военная безопасность – один из основных видов национальной безопасности. Обеспечение суверенитета и независимости напрямую зависит от степени развития данного института в государстве.

Данный вид безопасности, являясь также и государственным институтом, охраняется уголовно-правовыми средствами. Вместе с тем, как показывает время, учеными больше исследуются вопросы преступлений, совершаемых военнослужащими. При этом данный вид преступности является лишь частью уголовных правонарушений в сфере военной безопасности, так как данное понятие само по себе гораздо обширнее.

В соответствии со ст. 3 УК Республики Казахстан воинские уголовные правонарушения – деяния, предусмотренные гл. 18 УК, направленные против установленного порядка несения воинской службы, совершенные военнослужащими, проходящими воинскую службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими сборов.

Как видно, в данном определении основу составляют преступления, совершенные против порядка несения воинской службы. Иначе говоря, имеется специфический объект, на который совершается посягательство, – это порядок несения воинской службы, специальным субъектом которого является военнослужащий или гражданин, проходящий военные сборы. Однако в гл. 18 УК содержатся не только уголовные правонарушения против порядка несения воинской службы.

Законодательство Республики Казахстан не содержит определения такого понятия, как порядок несения воинской службы, но основная часть данного термина, а именно понятие воинской службы, содержится в ст. 1 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих». Под воинской службой понимается особый вид государственной службы военнослужащих Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, направленной на непосредственное обеспечение военной безопасности, связанной с вооруженной защитой суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности Государственной границы Республики Казахстан.

Из этого следует, что порядок несения воинской службы – это порядок осуществления особого вида государственной службы, направленной на обеспечение военной безопасности страны.

Конечно, законодатели отчасти были правы, назвав гл. 18 УК «Воинские уголовные правонарушения», однако, проанализировав данную главу УК, можно сказать, что уголовные правонарушения, отраженные в ней, не всегда охватываются понятием воинских, т. е. направленных против порядка несения воинской службы. Также было бы ошибочным назвать данную главу «Уголовные правонарушения против военной безопасности» ввиду того, что часть уголовных правонарушений из других глав также будут относиться и к уголовным правонарушениям против военной безопасности.

Например, в гл. 5 УК «Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства» содержатся ст. 185 «Незаконное собрание, распространение, разглашение государственных секретов» и ст. 186 «Утрата носителей сведений, содержащих государственные секреты».

Совершение данных уголовных правонарушений может нанести вред военной безопасности государства как одному из видов национальной безопасности. Ущерб от данных правонарушений может быть огромен.

Наряду с отдельными статьями в УК имеется целая глава, нарушение норм которой может также причинить вред военной безопасности. В гл. 7 УК «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи» отражены уголовные правонарушения, каждое из которых может нести угрозу военной и национальной безопасности, так как весь государственный аппарат, армия и система обороны сегодня подключены к компьютерным сетям, позволяющим быстро обмениваться в режиме реального времени необходимой информацией. Поэтому в случае например, массовой хакерской атаки какие-то